

Л.М. ПОПОВ, О.Ю. ГОЛУБЕВА, П.Н. УСТИН

ДОБРО И ЗЛО В ЭТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

П. Н. Устин
Леонид Михайлович Попов
О. Ю. Голубева
Добро и зло в ЭТИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9416455

*Л. М. Попов, О. Ю. Голубева, П. Н. Устин. Добро и зло в этической психологии личности: Институт психологии РАН; Москва; 2008
ISBN 978-5-9270-0128-6*

Аннотация

Добро и зло – центральные категории этической психологии личности, формирующейся отрасли психологии. В монографии определен предмет исследования, описаны экспериментальные методы получения данных, полюсные характеристики этической составляющей субъекта: духовность и циничность. Представлена технология преодоления бездуховности. Книга адресована психологам, философам, социологам, культурологам, преподавателям, аспирантам и студентам психологических и философских специальностей, а также всем, кому интересна проблематика этической психологии.

Содержание

Введение	5
Глава 1	12
1.1. Причины возникновения этической психологии	12
1.2. Некоторые феномены этической психологии: духовность, совесть, вера	24
1.3. Методологическое обоснование понимания субъекта как системного образования и механизм его развития	33
1.4. Психологическая модель человека как субъекта развития и саморазвития с ее этической составляющей	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Л. М. Попов, О. Ю.
Голубева, П. Н. Устин**
**Добро и зло в этической
психологии личности**

© Институт психологии Российской академии наук,
2008

Введение

«Этическая психология личности» – самостоятельная ветвь знания, которая со временем может стать в один ряд с педагогической, социальной, клинической и другими областями психологической науки.

Мы начинаем разговор об этой новой отрасли психологии с проработки одного из центральных вопросов человеческого поведения – вопроса о понимании добра и зла.

На основе словарных источников было выделено около 80 слов, характеризующих черты личности человека с двух крайних сторон: со стороны добродетельного и порочного поведения. Задача по оценке черт личности была поставлена перед студентами одного из казанских вузов.

В результате выстроилась достаточно определенная картина, студенты выделили, например, группы черт, с этической точки зрения характеризующие качества, психическое состояние личности, межличностные отношения, которые однозначно могли бы быть отнесены к позитивно воспринимаемым (добродетельным) и негативно воспринимаемым (порочным) характеристикам личности.

Так, к позитивно воспринимаемым качествам личности были отнесены: нежность, милосердие, доброта, справедливость, бескорыстие, честность, мудрость, благожелательность, благородство, вежливость, верность, духовность,

скромность, совесть, честь. К негативно воспринимаемым (порочным) качествам отнесены: жестокость, жадность, грубость, наглость, корысть, подлость, скупость, вредность, глупость, подхалимство, безразличие, эгоизм, злословие, коварство, нетерпимость, самодурство, сарказм, упрямство, черствость.

К позитивно воспринимаемым состояниям, имеющим статус «добро», были отнесены: радость, смех, свобода, надежда, благополучие, жалость, спокойствие, уверенность, удача, энергия; к негативно воспринимаемым (статус «зло») – страх, злость, горе, одиночество, бездействие, неприязнь, непонимание, отвращение, опустошение, проклятие, печаль, скука.

В число добродетельных понятий, характеризующих межличностные отношения, вошли: любовь, мир, дружба, ласка, забота, уважение, сочувствие, доверие, прощение. В число порочных понятий вошли: ненависть, зависть, предательство, насилие, убийство, ложь, измена, агрессия, беспредел, терроризм, брань, вражда.

Итоги этого опроса демонстрируют, что привычные общеизвестные качества личности и межличностные отношения воспринимаются в студенческой среде крупного российского города однозначно: одни как позитивные, добродетельные (милосердие, духовность, любовь, забота), а другие как порочные (жестокость, наглость, ложь, измена).

Интересна, на наш взгляд, проблема набора понятий, пе-

редающих то, что создано цивилизацией и что, по замыслу авторов исследования, должно быть также разнесено по двум колонкам (добро – зло):

1) то, что вызывает положительную реакцию: музыка, церковь, сад, театр, знание, демократия, книга, религия и др.;

2) то, что вызывает отрицательную реакцию: наркотики, оружие, тюрьма, фашизм, деньги, водка, власть, взрыв, сигареты, армия, чиновник, кризис, телевизор, школа и др.

Уже здесь есть, над чем задуматься, когда в сознание молодых людей вошли с негативной установкой такие понятия, как власть, армия, телевизор, школа, чиновник.

Наконец, подлинная нравственная проблема обнаружилась там, где перед студентами возникла необходимость отнести известнейших российских политиков к числу тех, с кем связывается «добро» и с кем – «зло». Ряд политиков из общего набора трудно распределить по колонкам: Петр Первый, Николай Второй, В. И. Ленин, В. В. Жириновский, В. С. Черномырдин ярко запечатлелись в сознании молодых людей как политики переходного периода, которые активно проявили себя на этапе очередного исторического перелома в социальной жизни России и по отношению к которым не сложилась однозначная оценка.

Распределение политиков по двум группам выявило глубокую нравственную проблему российского общества: молодым людям, которые неожиданно оказались в позиции морального выбора, необходимо было решить для себя: кто из

политиков действительно руководствовался благими намерениями и совершил добрые дела, а кто руководствовался порочными намерениями и сделал то, что в сознании народа оценивается как неприятное, порочное, отрицательное.

Следует согласиться с тем, что данный опрос показывает: в нашем обществе наличествует кризис ценностей, «когда мораль теряет очевидность, не может поддерживаться силой традиции, и люди, раздираемые противоречивыми мотивами, перестают понимать, что есть добро и что есть зло. Такое, как правило, происходит тогда, когда сталкиваются различные культуры и культурные эпохи, когда, например, новые поколения резко порывают с традиционными устоями» [62].

С психологической точки зрения, можно констатировать, что идет устойчивое формирование людей с пониженным уровнем терпимости к насилию, смерти – ко злу. Это проявляется в понижении порога чувствительности к порочному поведению. Если согласно учению апостола Павла, человек есть тело, душа и дух, то порочное поведение – это, прежде всего, поведение, направленное на удовлетворение телесных потребностей. Чем больше интерес к телесному, тем дальше уход от духовного.

Следует обратиться к пониманию человека как духовного существа, носителя морального сознания, как существа, ответственного за все то, что делается на нашей планете. Необходимо найти общий язык друг с другом, понять, откуда мы идем и куда движемся в своем эволюционном разви-

тии. Необходимо понять, что люди, жившие раньше на российской земле, прошли длительный путь развития, при котором наряду с интеллектуально-экономическими достижениями сложились определенные обычаи, традиции, система устойчивых ценностей, являющихся долговременными ориентирами из прошлого в будущее.

Начиная с периода первых рукописей человека интересовало, что считать добром, а что – злом. В религиях, этических сочинениях Аристотеля, Сенеки, Спинозы, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, З. Фрейда, Э. Фромма, С. Л. Рубинштейна проблеме морального самоопределения личности, проблеме доброжелательного поведения человека было уделено огромное внимание. Нельзя объяснить ни один поступок человека без понимания его подлинных мотивов, которые формируются в обществе. Каждый человек вынужден принимать во внимание то, что вызовет одобрение и поддержку со стороны других людей (семьи, общины, трудового коллектива, страны, государства), а что вызовет осуждение и неприятие.

Этика более других наук дает представление о нравственном развитии человека, о его моральном сознании. Однако проблема состоит в том, что психология личности как ветвь научной психологии еще не в должной мере освоила огромный слой данных, накопленных в связи с изучением религии, духовных источников, этических произведений классиков, философско-религиозных источников. И здесь, в отече-

ственной психологии большой отряд отечественных психологов (Б. С. Братусь, В. П. Зинченко, В. В. Знаков, В. А. Пономаренко, В. И. Слободчиков, В. Д. Шадриков и др.) двинулся в этом направлении. Но еще раз хочется сказать, что усилия ученых будут более продуктивными, если определить в качестве вектора этой исследовательской и прикладной активности этическую психологию как самостоятельную ветвь психологии.

При всей дискуссионности этого вопроса в качестве основного аргумента следует признать, что термин «этическая» происходит от этики – науки о морали (нравственности), в центре которой стоит изучение обычаев, привычек, нравов, выработанных на протяжении долгого времени приемлемых способов общения между людьми внутри сообществ различного уровня: от семьи до объединения наций. Как только мы сделаем шаг в психологии по пути к ее новой отрасли, сразу же встанут задачи определения предмета, категориального аппарата, методов исследования, т. е. всей атрибутики самостоятельной отрасли психологии.

Данная книга – первая попытка в этом направлении. Здесь представлено некоторое теоретическое обоснование этической психологии личности, представлены методы исследования, среди которых положительно зарекомендовавший себя тест добро и зло, прошедший процедуру оценки по репрезентативности, тестовой надежности и валидности.

Поскольку, в нашем понимании, этика – это практическая

философия, мы считаем, что этическая – это практикоориентированная психология личности, которая не только объясняет наличие нравственных ориентиров, но и помогает их сформировать, осознать практически, а в последующем и двигаться в жизни, имея их в качестве мотивов и ценностных ориентаций.

Авторами данной работы являются доктор психологических наук, профессор Л. М. Попов (автор и научный редактор проекта, введения, заключения, глав 1 и 2), кандидат психологических наук П. Н. Устин (глава 3) и кандидат психологических наук О. Ю. Голубева (глава 4).

Авторы глубоко признательны сотрудникам факультета психологии Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина, которые приняли участие в обсуждении материалов этой книги и в подготовке их к печати.

Глава 1

Этическая психология личности и ее феномены

1.1. Причины возникновения этической психологии

В период социальных и нравственных потрясений российское психологическое сообщество проявляет интерес к психологии с человеческим лицом [176], к гуманистической, экзистенциальной, антропологической психологии, к андрогогике и акмеологии. Традиционная же абстрактно-аналитическая, «объективная» психология в должной мере не может помочь практико-ориентированным психологам справиться с жизненными проблемами клиентов, обучить руководителя искусству общения с подчиненными, преодолеть застенчивость и т. д. Сейчас растет спрос на нетрадиционную психологию, которая противостоит абстрактно-аналитической и построена на запросах практики, здравом смысле, интуиции. Обычно такие явления сопутствуют переломным периодам в жизни стран, наций, культур.

Время на рубеже тысячелетий – это время социальных но-

ваций, смены политических, личностных, научных ориентации. Это время обостренной оценки морально-этических парадигм. Научная психология с ее углубленным вниманием к отдельным способностям, качествам, элементам личностного, деятельностного поведения часто не в силах ответить на возникающие вопросы экзистенциального звучания: в чем смысл жизни? как относиться к борьбе депутатов в Думе? к военным действиям на территории России? к наркомании, проституции, насилию, агрессии, жестокости? Ответить на эти и многие другие вопросы помогает другая психология: гуманистическая, экзистенциальная, этическая, духовная...

Такая ситуация уже отмечалась в период социального кризиса в Америке 50–60-х годов, когда упал интерес к объективной психологии, психоанализу, возникло стремление рассматривать человека как целостность, в которой нераздельно связаны органическое и психологическое, осознаваемое и неосознаваемое, чувство и мысль [180, с. 7]. Целостность человека стала прерогативой исследований, ведущихся под знаком гуманистической и экзистенциальной психологии.

В соответствии с идеей ритмических колебаний [165], которую можно распространить на психологию личности, закономерным было ожидать поворота в движении от научного дифференцированного подхода к человеку – к «ненаучному», целостному. Только поняв человека как целостность, можно было через психологию найти ответы на вопросы,

которые мучили американцев периода «холодной войны», войны во Вьетнаме, расовых волнений. Экзистенциальный подход помог сфокусировать главные проблемы социального кризиса в Америке 50–60-х годов. Они сводились к следующему:

1. Кризис ценностей, связанный с утратой доверия к правительству, государству, социальным институтам. Взамен этому на первый план выходят любовь и психологическая близость.

2. Проблема идентичности соотносится с постановкой вопросов самому себе: кто Я? к чему стремлюсь? В изменившемся мире человек утратил ориентиры на привычные авторитеты, личностные идеалы, что создало состояние неуверенности и пессимизма.

3. Проблема отрицания авторитетов.

4. Утрата смысла жизни, который, как явствует, появляется только тогда, когда жизнь протекает осмысленно и каждый день приближает к достижению приоритетных ценностей. Утрата смысла жизни побуждает к уходу из жизни, к пассивности, неуверенности, депрессии [176, с. 21–23].

Параллели духовного кризиса Америки 50–60-х годов и духовного кризиса России 80–90-х годов очевидны. Мы находим их по всем четырем пунктам. Отсюда и возник спрос в психологическом сообществе России на понимание человека как целостности и стремление ряда отечественных психологов заимствовать идеи гуманистической психологии

США, внедрить их в российскую духовную культуру (Б. С. Братусь, В. П. Зинченко, Д. А. Леонтьев и др.).

Необходимо согласиться с тем, что стратегия целостного подхода к человеку сейчас более предпочтительна. В период кризиса ценностей, отрицания авторитетов, потери смысла жизни перед большинством людей встала необходимость найти внешние и внутренние ориентиры жизни. В рамках целостного подхода гуманистическая психология побуждает важнейшим ориентиром считать самого себя (Я – самая большая ценность). Отсюда центрация на клиенте, самопознание и самостроительство (самодетельность, саморазвитие). Экзистенциальная психология помогает тем, кто рассматривает человека как то, что формируется в непрерывном взаимодействии с миром, в постоянном выборе объектов и ценностей. Целостный человек «есть лишь то, что он сам из себя делает», т. е. самотворящий, саморазвивающийся субъект.

Справедливости ради следует отметить, что в самой российской психологии так же, как в период кризиса в США, шло осмысление основного экзистенциального вопроса – смысла жизни. С. Л. Рубинштейн считал, что «смысл жизни – это ценностно-эмоциональное образование личности, которое проявляется: 1) в принятии (или отрицании) и реализации определенных ценностей; 2) в усилении (или снижении) их значимости; 3) в удержании (или потере) этих ценностей во времени и обстоятельствах жизни. Смысл жизни

отвечает самой высшей личностной потребности в самовыражении» [3, с. 232].

Смысл человеческой жизни – «быть источником света и тепла для других людей, быть сознанием Вселенной и совестью человечества, преобразователем жизни и непрерывно ее совершенствовать» [186, с. 384].

Движение к экзистенциальной психологии побудило многих психологов поставить центральные вопросы этических отношений человека к другому человеку и к самому себе. Этическая ветвь психологии личности стала все более трансформироваться в этическую психологию. В период нового понимания личности как продукта развития культуры, социума, философского, психологического и религиозного осмысления Я на первое место стали выходить вопросы нравственного порядка, т. е. какой мерой порядочности наделен человек. Отсюда возник предметный интерес к таким феноменам, как отношение человека к другому, к людям; тип характера и преобладание в нем авторитарных или гуманистических компонентов; совесть, вера, духовность, благодеяние, добродетельность, порочность, грех, добро и зло.

С. Л. Рубинштейн – один из немногих российских психологов, который в 50–60-е годы обратился к этике как науке о практическом, нравственно оцениваемом поведении человека в его целостности. Это было стремление психолога и философа подхватить и сделать значимой ту нить общечеловеческого знания, протянутой из глубин веков (Конфуций,

Лао-цзы, Сократ, Аристотель, Декарт, Спиноза, Л. Толстой, Ф. Достоевский, С. Франк), стремления понять человека как психолого-этическое образование.

Объясняя многообразие связей и взаимодействий человека с миром, С. Л. Рубинштейн использует категорию «отношение». Мир может быть представлен величайшим многообразием объектов, но всюду важнейшими отношениями человека являются созерцание (познание) мира и преобразование, осуществляемое в деятельности.

Но если мир представлен таким типом объектов, как Другой (человек) или люди (группа людей), то в действие вступает собственно психологический, этический тип отношений, человек учится вступать в отношения с Другими людьми, и это составляет «духовную силу человека, являющуюся необходимой предпосылкой, основой, внутренним условием этического отношения Человека к Человеку» [186, с. 330–331].

Этика, таким образом, включенная в онтологию человека как субъекта жизни (познание и преобразование), – это выражение включенности нравственности в жизнь. Это значит, что добро (вообще нравственность) должно быть рассмотрено как содержание личной жизни человека. Личная жизнь включает не только общественное, познавательное, эстетическое отношение к бытию, но и отношение к Другому не как к средству достижения своих целей, а к Другому как ценности. «Содержанием подлинной этики является воинствующее добро и борьба за строительство нового человека.

Смысл этики состоит в том, чтобы не закрывать глаза на все трудности, тяготы, беды и передрыги жизни, а открыть глаза человеку на богатство его душевного содержания, на все, что он может мобилизовать, чтобы устоять, чтобы внутренне справиться с теми трудностями, которые еще не удалось устранить в процессе борьбы за достойную жизнь» [186, с. 350].

Вводя понятие «нравственная психология» в российскую психологическую культуру 90-х годов, Б. С. Братусь продолжает линию С. Л. Рубинштейна и считает, что общим пространством, точкой пересечения этики и психологии является отношение к другому как самоценности [34]. Этика в этом случае является дисциплиной, указующей векторы нормального психологического развития человека. Именно в отношении человека к другому происходит совпадение векторов двух наук, именно здесь соотносятся линии психологии и этики, у психологии появляется возможность «сознательного служения задачам нравственного развития» [34, с. 11].

Этическая психология личности может быть образована как сочетание этики и психологии личности. Этика – это практическая философия или наука о морали (нравственности). Впервые употребленное Аристотелем понятие «этический» образовано от греческого «этос» (первоначально – место обитания, а позднее – привычки, нрав, характер, обычай).

В последующем для передачи одного и того же содержа-

ния, помимо «этики», в разных культурах и странах стали использоваться термины «мораль» и «нравственность». Слово «моральный» было введено в гуманитарную культуру Цицероном с прямой ссылкой на Аристотеля для перевода греческого слова «этический» на латинский язык. Нравственность, согласно этическим справочникам [62], – это термин, употребляющийся, как правило, синонимично термину «мораль», реже «этика». Это русский аналог этического, поскольку восходит к слову «нрав» (характер).

При всех попытках философов, этиков, педагогов (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Гегель, Ф. Ницше и др.) разделить эти три понятия и придать им особое лексическое значение, следует признать недостаточно убедительными все доводы мыслителей, так как три термина (этический, моральный, нравственный) по происхождению и этимологическому содержанию обозначают одно и то же, что зафиксировано в словарях и в массовой печати.

Однако в лексике специалистов по этико-морально-нравственному поведению использование трех терминов нашло отражение в смысловых различиях. Так, «этика» стала рассматриваться как наука, область человеческого знания, практическая философия как ее нормативно-практическая часть, а мораль (нравственность) как ее предмет.

В истории этических учений возникло значительное число позиций по поводу содержания предмета исследования. Это не знания о нравах, поступках, обычаях, а сами поступ-

ки (Аристотель), «жизнь в соответствии с законами и обычаями своей страны» (Р. Декарт), свобода человека, понимаемая как освобождение от власти аффектов, пассивно-страдательных состояний (Б. Спиноза), моральная воля в виде «для себя сущей свободы» (Г. Гегель), человеческая активность в ее миропреобразующем варианте (К. Маркс и Ф. Энгельс), создание ценностей (Ф. Ницше), которые могут быть гедонистическими, витальными, духовными и религиозными, что сообщает им вневременной характер (М. Шелер), наконец, это программа и процедура становления добродетельной личности за счет постоянной обращенности сознания на самого себя, т. е. рефлексии [62].

Постоянная обращенность сознания на самого себя состоит в формировании меры господства человека над самим собой, в формировании самой главной цели своей жизни, которая есть *высшее благо* [63, с. 12–20].

Это ориентация человека на то, что он считает высшим благом в своей жизни, что помогает каждому иметь некую абсолютную точку опоры, наконец, это то, что признается всеми людьми, что, с точки зрения этической психологии личности, может рассматриваться как ее моральное измерение.

В истории человеческой культуры степень добродетельности отдельной личности определяется по таким показателям как [63]:

- 1) уровень господства разума над аффектами;

2) наличие доброй воли, т. е. чистого сердца и отсутствия выгоды для себя;

3) способность жить в человеческом общении, принимая такой способ существования как безусловную ценность;

4) человечность, т. е. ориентация в деяниях в большей степени на добро (милосердие, свобода, совесть, счастье и т. д.), чем на зло (агрессия, тщеславие, насилие, грубость и т. д.);

5) взаимность отношений, выраженная в общечеловеческом золотом правиле нравственности: поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе.

Психология личности – это отрасль психологической науки, изучающая внутреннее устройство (структуру), механизмы и характер взаимодействия человека как субъекта с полиобъектным миром в виде деятельности, общения и индивидуально обусловленного поведения, детерминированного собственной природой (биологией), местом в социуме, характером направленности (мотивы, потребности, установки, ценности).

Поведение – это та многомерная составляющая психологии личности, которая объединяет две отрасли знания: этику и психологию личности.

Этическая психология личности – это та отрасль человековедческого знания, которая, во-первых, дает возможность описать разнообразные типы человеческого поведения (амбивалентное, агрессивное, социальное – асоциальное, бессо-

знательное, деструктивное, полоролевое, ролевое и др.). Во-вторых, в каждом случае соотнести поведенческие действия и поступки с общечеловеческими, национальными, религиозными, семейными, субкультурными правилами, нормами, обычаями, традициями, нравами, свойственными другим людям. В-третьих, оставаясь отраслью не столько теоретической, сколько практической науки, этическая психология дает возможность определять уровень и возможности коррекционной деятельности по движению от порочного поведения к добродетельному.

Большое значение в этом случае придается факторам регуляции поведения, которые делятся на внешние и внутренние [175].

К внутренним относятся ценностные ориентации, установки, личностные смыслы и мотивы. К внешним – социальные, групповые, индивидуальные нормы и ценности. Нормы культивируются и одобряются обществом в целом. Личность соотносит с ними свои поступки. Поступки – это основная личностная форма и единица поведения, она выражается в действиях, вербально сформулированной или невербально представленной позиции либо в отношении [175].

Поступок характеризуется аксиологичностью, ответственностью, единственностью, событийностью. Поступок – движущая сила развития и саморазвития личности [175].

Важнейшее место в поведении отводится позиции личности [175], которая позволяет занять свое место в систе-

ме межличностных отношений, согласно статусу и роли, а также выразить свое отношение к какому-либо явлению, вещи, оценить их, наконец, принять решение, осуществить личностный выбор.

Таким образом, предметом этической психологии личности становится нравственно детерминированное поведение личности, субъекта. Если в психологии личности изучается поведение в безоценочном ракурсе, то в этической психологии личности следует изучать поведение со стороны его соответствия – несоответствия нормам, сложившимся в какой-либо культуре, субкультуре.

При этом все поведение личности будет оцениваться в диапазоне «добродетельное – порочное» с тщательным изучением всех детерминант (внешних и внутренних), обуславливающих данный тип поведения.

В пределе этическая психология личности переходит в правовую психологию личности, где ее поведение жестко оценивается с точки зрения соответствия – несоответствия закону.

1.2. Некоторые феномены этической психологии: духовность, совесть, вера

Рассмотрение духовной сферы, духовности как неперемennого атрибута отношения человека к другому, как важнейшей части его характера вполне можно считать прерогативой и венцом этической психологии. В. В. Знаков [86] определяет четыре направления поиска психологической природы духовности.

Духовность субъекта, согласно первому направлению, – это продукты жизнедеятельности субъекта, возникшие в результате его приобщения к общечеловеческим ценностям, духовной культуре, запечатленных в памятниках старины, произведениях науки и искусства, которые становятся достоянием субъекта в ходе его постоянной активной деятельности. Активность же эта обусловлена этическими нормами, представлениями о должном, нравственном отношении к другому. Согласно второму направлению исследований, духовность проявляется в присутствии у человека духовных состояний, когда человек «временно» не замечает внешнего мира, а сосредоточивается на переосмыслении и переживании познавательных, этических, эстетических вопросов жизни.

Адекватным методом постижения духовности может быть диалог человека с самим собой, метод «Интервью с самим

собой» [163].

Духовность есть принцип саморазвития и самореализации человека, его самоконструирования – таково третье направление психологии духовности. Здесь человек должен определиться, как он понимает истину, добро, красоту. Важнейшим показателем стремления личности к саморазвитию является духовное состояние личностной свободы, которое возникает в том случае, если человек осознает наличие внешних возможностей выбора и внутренней готовности осуществить этот выбор.

В рамках четвертого направления духовность выступает как божественное откровение: жизнь, духовное – это жизнь с Богом и в Боге.

В. Д. Шадриков [217], стремясь раскрыть глубины человеческой сущности, по-своему ответить на вопрос о назначении человека и путях его развития, считает, что способность к сопереживанию, сочувствию как одна из центральных характеристик этического начала личности связана с духовностью, духовными способностями и духовными состояниями человека. Духовность пронизывает интеллект, является основным ориентиром в творчестве гения. Она имеет свои стадии развития в онтогенезе, обостряется в моменты осознания себя как Я на высших стадиях любви. В то же время духовность может иметь светлую (добро) и темную (зло) окраски которые также трудно разорвать, как благостные и греховные деяния человека.

Как это ни парадоксально, но, по мнению церковных авторитетов, зло является неотъемлемой частью темной духовности, так как оно, как и добро, духовно по своей природе. И в мире, и в человеке постоянно идет борьба добра и зла. И в человеке в силу наличия этой двойственности (светлой и темной духовности) постоянно проявляются стремление к добру и влечение ко злу, воля ко злу [217].

Принимая во внимание работы ряда авторов [34, 86, 186, 211, 217], а также идеи С. Л. Рубинштейна [186] и Я. А. Пономарева [155] о взаимодействии человека с миром и самим собой, попытаемся в рамках возможного соединения феноменов духовности на базе психологической науки и религиозных подходов представить духовность как феномен этической составляющей субъекта [163].

Духовность субъекта – это, по формальным признакам, его черта, характеристика. Она складывается в результате взаимодействия субъекта с миром накопленной человеческим культурой. При этом происходит овладение ею, т. е. присвоение и производство культуры. Степень овладения богатством культуры и уровень успехов по ее воспроизводству, творчеству зависят от уровня развития интеллекта и духовных способностей. В свою очередь, духовные способности есть сплав интеллекта и духовных состояний, которые характеризуются «расширением сознания, активным включением в процесс постижения истины подсознания, установлением коммуникативной связи сознания и подсозна-

ния, энергетической активизацией», переходом к образному мышлению, высокой продуктивностью воображения, появлением чувства нравственного и умственного превосходства [3, с. 27].

Наибольшую представленность духовные состояния получают в такой характеристике человека, как любовь, которая выражает силу человека и потребность в бессмертии. Опираясь на труды Платона и Стендаля, В. Д. Шадриков дает представление о стадиях любви: желание обладать физической красотой одного тела, любить все прекрасные тела, любить человека с хорошей душой и, наконец, стремиться к красоте познания истины, к красоте науки, которая дает понять действительно прекрасное и рождает истинную добродетель, где и открывается бессмертие [217].

Эти стадии любви можно рассматривать как ступени духовности, как разные уровни развития духовных способностей: «способности обессмертить красоту тела, способности раскрыть духовный мир человека и народа, постигнуть сущность нравов и обычаев, способности познать общие законы мироздания, способности постичь абсолютную красоту, абсолютную идею, саму любовь как путь к бессмертию» [3, с. 61].

Заслуживает признания то направление, где духовность рассматривается как взаимодействие с самим собой, а эффектом становится саморазвитие личности. На базе экспериментальных данных, полученных по методу «Интервью с

самим собой» [163], можно выделить 4 ступени духовного роста субъекта: способность давать развернутую вербальную самохарактеристику по основным психологическим параметрам (личностные, интеллектуальные, эмоциональные, коммуникативные, метаиндивидуальные); ставить проблемы самому себе по этим же параметрам, т. е. формулировать трудности; находить предполагаемые пути решения этих проблем, трудностей; создавать банк методов, приемов, способов преодоления собственных проблем.

Используют психологи и те сведения по пониманию и росту духовности, которые рассматривают «божественное откровение» в религиозной психологии как взаимодействие с Богом и придают огромное значение молитве. Она есть непосредственный акт общения человека с Богом, без всяких посредников, может проходить в виде словесного или мысленного обращения к Богу как прошение (низкая молитва), благодарение (более высокая) и славление (высшая). В молитве человек, прежде всего, раскрывается сам себе, признается в своих грехах и очищается от них. Сам акт моления проходит как приобщение к благочестивой жизни: «Вообрази истину, – пишет Феофан Затворник, – и молись о ней, или ее во время молитвы вращай в уме, и молитвы составляй из нее же. Придет момент, когда истина сия войдет в сердце и обмет все существо души, питая ее и обвеселяя» [217, с. 62].

Если обратиться к религиозной психологии Филарета и рассмотреть духовность как двойственное образование, име-

ющее полюса добро («светлая духовность») и зло («темная духовность»), то крайне интересным представляется выстроенность поведения к полюсу зла через стадии совершения греха:

1) прилог – когда в сознании человека точно обозначился тот или иной соблазн;

2) неясное стремление, переходящее в осознанное ясное желание греха;

3) впадение в грех, упреки совести звучат громко и ясно, вызывая у неиспорченного человека резкое отвращение к данному греху;

4) грех повторный, обратившийся в привычку;

5) грех как порок, без особой милости и помощи Божьей человек уже не может справиться с собой и нуждается в молитве и духовной поддержке других;

6) грех – страсть;

7) грех – хула на Духа Святого, ужаснейший род греха [217, с. 47–48].

Двойственность духовности, взаимосвязанность добра и зла создают еще один парадокс духовной жизни. Он, по мнению В. Зеньковского, заключается в том, что «через грех легче сотрясается душа в раскаянии, легче ищет у Бога прощения и тем соединяется с ним, – чем через добродетель» [217, с. 94].

Центральными понятиями этической психологии являются совесть и вера. По Э. Фромму, они по-разному интерпрет-

тируются людьми с авторитарной и гуманистической этикой.

Авторитарная совесть базируется на эмоциях страха перед авторитетом или восхищения им, т. е. на внешней оценке собственных действий. Она может быть чистой, когда человек живет с ощущением, что авторитет доволен тобой, одобряет твои действия, «это порождает чувство благополучия, безопасности. Она может быть виноватой, когда человек живет с противоположным ощущением: авторитет не доволен тобой, твои действия строятся наперекор его воле, что чревато наказанием и опасностью отверженности» [211, с. 139–152].

Гуманистическая совесть – это наш собственный внутренний голос, независимый от внешних санкций и поощрений, это наша реакция на самих себя, страх нашей честности, целостности человека. Чем более творчески (плодотворнее) живет человек, тем сильнее его совесть. Совесть сопутствует действиям того человека, который владеет искусством слушать себя, т. е. уметь оставаться наедине с собой и улавливать внутреннее состояние вины и беспокойства – верных признаков совести.

Чувство вины создает ощущение постоянной тревожности, предельно проявляющейся в формировании страха старости и смерти, особенно сильно доминирующих в жизни людей с неплодотворной ориентацией. Тогда человеку сопутствуют подавленность, горе, страдание, рождающиеся в результате внутренней бесплодности, неплодотворности,

ему кажется, что жизнь тратится впустую, собственные способности не реализуются и можно умереть, не испытав подлинного счастья.

При ощущении внутренней целостности, т. е. жизни по совести, напряжение (тревожность) носит временный характер, так как сменяется чувством удовлетворения, радости и счастья. Последнее – показатель того, что человек нашел ответ на проблему человеческого существования, единства с миром и цельности своего Я [211, с. 152–166].

Вера как важнейшая черта характера означает устойчивость, уверенность человека в чем-то, в ком-то. Противоположно вере сомнение, т. е. неуверенность, растерянность. Вера может быть рациональной и иррациональной. При рациональной вере как черте характера человек верит в результаты собственного наблюдения, опыта, в свои возможности, в свою способность к творчеству. Иррациональная вера рассматривается Э. Фроммом как беспрекословная ориентация на идею или символ, взятые не из собственного опыта, основанные на эмоциональном подчинении власти авторитета, часто обладающего сильной способностью к внушению. Иррациональная вера коренится в подчиненности силе, которой приписываются черты всезнания, всемогущества [211, с. 190–202].

Не проходит мимо феномена «веры» Б. С. Братусь, рассматривая ее как предпосылку, необходимую поддержку, условие любой сколько-нибудь организованной челове-

ской активности [34, с. 13], как психологический феномен, связанный с наличием целостного образа будущего, поддерживаемого и живущего в ней, с которым у него эмоциональная связь и в который он верит, несмотря ни на что. Этот целостный образ, поддерживаемый механизмом веры, делает непостижимое постижимым, будущее – настоящим. Веру нельзя заполучить извне и передать наставлением, ощущением образа. Движение к вере идет через неверие, сомнение к надежде и уверенности, когда возрастает такой критерильный показатель, как «мера доверия», когда человек идет от малой надежды на успех к высокой вероятности успеха.

В основе веры как религиозного феномена лежит «восстановление в себе путеводного образа, никогда не могущего быть доказанным, как теорема», но благодаря которому человек старается прояснить для себя связь с конечными вопросами жизни и смерти, а также постоянно ориентироваться на создание и удержание в себе духовной сферы [34].

1.3. Методологическое обоснование понимания субъекта как системного образования и механизм его развития

Необходимо, прежде всего, определить основные принципы классификационного подхода к психологии человека как системе. Приводим эти принципы, используя положения Б. Ф. Ломова [117, с. 92–104].

Во-первых, если исследуемое явление рассматривается как некоторая система, то главная задача состоит в том, чтобы выявить «составляющие» этого явления и способ их организации.

Во-вторых, рассмотрение психического явления ведется абстрактно, что позволяет охватить лишь одну сторону, поэтому понять сразу изучаемое явление в целом невозможно. Попытки распространить выводы, полученные при его изучении, на все остальное обычно к успеху не приводят.

В-третьих, система психических явлений многоуровневая и строится иерархически. Она включает ряд подсистем. Можно выделить три основные неразрывно взаимосвязанные подсистемы: когнитивную, регулятивную и коммуникативную. В свою очередь, каждую из них можно дифференцировать далее. Наиболее изученной из них является когнитивная подсистема. Существенная характеристика много-

уровневых систем – относительная автономия каждого входящего в нее уровня и их определенная соподчиненность, что составляет важнейшие условия саморегуляции системы. Уровневое строение системы обеспечивает возможность образования механизма трансформации эффектов.

В-четвертых, описание, анализ свойств человека необходимо вести, исходя из множественности отношений человека как личности, индивида, субъекта. Классификация свойств человека должна быть многомерной.

В-пятых, детерминация является также многоплановой, многоуровневой, многомерной, тогда как часто все многообразие психических явлений пытаются объяснить некоторой одной-единственной универсальной детерминацией. Детерминация – это и условие, и фактор, и основание, и предпосылка, и т. д.

В-шестых, явление следует рассматривать в развитии. Целостность и формируется, и разрушается в ходе развития. Психическое возникает, существует и изменяется в процессе реального развития той системы, свойством которой оно является. В реальном процессе развития диалектически соединяются преемственность и появление нового, тождество и различие, стабильность и изменчивость.

В ходе развития происходит смена детерминант, одни из которых являются ведущими. Движущую силу развития составляет противоречие. Диапазон противоречий велик между разными измерениями (характеристиками) психиче-

ских явлений, их разными уровнями, разными порядками свойств, причинами и условиями, внешними и внутренними факторами, системами и подсистемами психики, общностями, к которым принадлежит индивид, и т. д.

Разрешение противоречий может происходить путем перестройки всей системы или ее отдельных частей. При этом развитие (на что мы обращаем особое внимание) включает линию не только прогресса (восходящее развитие от низшего к высшему), но и регресса (от высшего к низшему). Оно предполагает и разрушение тех образований, которые сложились прежде, но на определенной стадии развития стали «тормозом».

Основным источником развития человека как субъекта является многомерный полиобъектный мир, находящийся вне его, и свой внутренний мир. Основным развивающим эффектом для него как субъекта становятся акты постоянного взаимодействия с миром и с самим собой. Взаимодействие отдельного человека имеют двойственный характер. Они направлены вовне и внутрь, проходят во внешнем и внутреннем планах и интерпретируются по процессуальным характеристикам, с одной стороны, как экстерииоризация, а с другой – как интериоризация.

Наиболее общей характеристикой всех процессов взаимодействия человека с миром и с самим собой является двунаправленность действий: на внешний и внутренний план, что в психологии интерпретируется как экстернальные и интер-

нальные действия субъекта.

Согласно идеям китайской «Книги перемен», все процессы во Вселенной подвержены ритму, благодаря чему ставшее и еще не наступившее объединяются в одну систему, в которой будущее уже существует в настоящем как ростки наступающих событий. Так исключается конфликт внешнего и внутреннего, они лишь развивают друг друга тем, что внутреннее определяется внешним и творит во внешнем. При этом личность уделяет достаточное внимание как себе, так и окружающему ее обществу и, довольствуясь своим желанием, находит возможность высшей формы творчества – творчества добра. Единством же абстрактности и конкретности достигается полная гибкость системы. Возвращаясь к роли и проявлениям ритма в жизни личности, следует привести выведенную еще в древнекитайской философии старинную закономерность, сформулированную на основе проявлений ритма: добро – слава – нажива – тяжба. Такова закономерная сменяемость морально-нравственных оценок всех деяний человека, развертываемых во времени. Так, видимо, сложилась в народе пословица: «Не делай добра – не получишь зла». Отсюда следует и другое: в психологическую составляющую субъекта должна быть внедрена этическая компонента.

Возвращаясь к идее ритма для объяснения психологических механизмов развития субъекта, следует напомнить о существующих в природе активных и пассивных колебатель-

ных системах: активные системы сами являются источником колебаний, пассивные же приходят в колебательное состояние при воздействии на них. Человек может выступать как пассивная система, тогда его рассматривают в качестве объекта, и как активная система, тогда он является субъектом. Вслед за В. Штерном [226, с. 186–200] человека можно рассматривать и как интроцептивную, промежуточную между объектом и субъектом систему. В этом случае личность приходит в состояние активности, превращая извне поставленные цели в свои собственные, тем самым усиливаются признаки субъекта.

Идея рассматривать жизнь личности сквозь призму фундаментальных природных законов побуждает нас к внимательнейшему рассмотрению ритма и всех сопряженных с ним проявлений в психологии. Так, В. М. Бехтерев еще в 20-е годы ввел понятие «закон ритма» для объяснения социальных процессов в обществе. Более того, в соответствии с основными компонентами колебательного процесса он и личность определяет как «повторяющуюся и постоянно колеблющуюся величину, где каждый день дает ей новый опыт» [24, с. 260].

Желание ввести понятие «психологический маятник» в качестве эвристического принципа для объяснения механизмов многих развивающих эффектов приводит к тому, что во многих случаях экстернально-интернальное движение в области интеллектуальных процессов («взаимопереходов»,

по А. Н. Леонтьеву) [112] переносится на колебания личностных состояний, характеристик. И хотя Е. А. Климов пишет, что у нас «идея внутреннего колебания» несколько не в чести, но, на его взгляд, важнейшим условием психической целостности является наличие в личности автоколебательного процесса, своего рода «психологического маятника», на основе которого довольно просто объясняются, например, спонтанные колебания настроения подростка [100].

Вместе с понятиями «ритм» и «психологический маятник» необходимо ввести и понятие «полюсность» проявлений психических процессов, состояний. Например, в психологическом механизме творчества полюсу логического противостоит полюс интуитивного, в личностном плане мыслительному типу противостоит художественный, сознанию – бессознательное и т. д. Пространство же между полюсами никогда не бывает пустым, оно представлено степенью тяготения способности к одному из полюсов с наличием в ней элементов другого. В целом личность как субъект представляет собой активный тип колебательных систем, где колебания носят характер экстернально-интернальных движений и проходят ангармонично, т. е. неритмично.

Вслед за взаимодействием – важнейшей процессуальной характеристикой действующего человека как целостного или системно-структурного образования, как личности активно действующего субъекта – необходимо на базе избранной стратегии дать представление о субъекте саморазвития как

многомерной системе, имеющей достаточно сложное внутреннее строение.

Еще раз напомним, что у каждой системы должны быть свои составляющие, способ их организации. Она должна быть многоуровневой, причем уровни строятся по принципу соподчинения. На человека как субъекта психического развития действует великое множество детерминант. Система должна рассматриваться в развитии, где диалектически соединяются стабильность и изменчивость (статика и динамика). Развитие включает линию прогресса и линию регресса.

1.4. Психологическая модель человека как субъекта развития и саморазвития с ее этической составляющей

Человек как субъект развития и саморазвития в научной психологии рассматривается как системно-структурное образование. Представление о его психологической организации строится на базе основных принципов системного подхода [118]: наличие в системе статичного и динамичного; иерархического соподчинения структур; развития системы во времени, которое содержит линии прогресса и регресса [118], а проявляется в постоянной дифференциации ранее найденного [216].

Наличие целостного и системно-структурного подходов в понимании психологической организации человека отразилось в использовании терминов «психология человека» и «структура» психологической организации человека. Психология человека может быть рассмотрена как «внутренний мир» [218] или как понятие, вводимое в последнее время [84, 218], – «душа» человека». Структура психологической организации человека представлена иерархически упорядоченными элементами (когнитивными, регулятивными, коммуникативными) и «психологическими механизмами» дея-

тельности, общения, поведения, которые были предметом исследования А. Н. Леонтьева [112], Б. Г. Ананьева [8,9], Я. А. Пономарева [155], С. Л. Рубинштейна [183,185] и др.

Концепция психологической организации человека как субъекта развития, предлагаемая в данной работе, – это синтез наших теоретических представлений и экспериментальных наработок [159, 160, 163, 164], а также теоретических положений по психологии индивидуального и группового субъекта С. Л. Рубинштейна [183, 185], А. В. Брушлинского [37], А. Л. Журавлева [74]; по психологии личности, деятельности, зонам развития В. М. Бехтерева [24, 26], Л. С. Выготского [48], А. Н. Леонтьева [112], А. В. Петровского [150]; по психологии творчества и мышления А. В. Брушлинского [39], Д. Б. Богоявленской [28], Б. М. Кедрова [94], Я. А. Пономарева [155].

Синтез всех указанных подходов позволяет нам рассматривать данную концепцию как со стороны общепсихологического, целостного подхода, который помогает выявить существенное в психологии человека, так и со стороны системно-структурного подхода, при котором акцентируется внимание на познании элементов явления. Однако в целом в рамках указанной концепции актуальной является проблема поиска резервов и новых идей в теоретико-эмпирическом исследовании и осмыслении феноменов развития и саморазвития. Цель исследования состоит в том, чтобы упорядочить на уровне философского обобщения набор основных психо-

логических понятий, привычных для теоретической психологии личности, психологии субъекта, а также ряда понятий, возникших в экспериментальной психологии. Упорядочение предполагает также и теоретическое осмысление результатов кандидатских диссертаций, выполненных под нашим руководством в русле указанной выше концепции:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.